
УДК 93

Миграция галлов в Италию в IV в. до н.э. и ее влияние на эволюцию римской внешней политики

Л. М. Шмелёва

E-mail: procella@rambler.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью проследить влияние миграции галлов на Апеннинский полуостров в IV в. до н.э. на политику Рима в отношении италийских племен и государств. Цель статьи заключается в выяснении влияния переселения галльских племен на римскую внешнюю политику в IV в. до н.э. Методология исследования, представленного в статье, основана на принципах историзма, то есть рассмотрении всех событий в их исторической обусловленности. Использовались общие принципы историографического анализа: определение проблематики исследований, анализ теоретико-методологических позиций авторов. Также были использованы сравнительно-исторический и историко-генетический методы, которые позволили проследить изменения во внешней политике Рима в IV в. до н.э. и выявить влияние галльского переселения на эти изменения. В результате нашествия галлы разграбили и сожгли Рим, что привело к изменению внешнеполитического положения Римской республики. Риму вновь пришлось вести войны со своими бывшими союзниками: латинами и герниками, а также с эквами, вольсками и этрусками, которые активизировались после поражения римлян от

галлов. Латины, герники, вольски и галлы выступали в этой борьбе как союзники, но военные и дипломатические успехи Рима привели к тому, что в 30-е годы IV в. до н.э. римляне подчинили себе всю территорию Лация и Южной Этрурии и смогли в дальнейшем приступить к завоеванию всей Италии. Материал исследования может быть использован антиковедами, занимающимися изучением истории Древнего Рима и галльского переселения в Италию.

Ключевые слова: галлы, Рим, латиняне, вольцы, эквы, этруски, галльское нашествие, внешняя политика Римской республики.

Для цитирования: Шмелёва Л. М. Миграция галлов в Италию в IV в. до н.э. и ее влияние на эволюцию римской внешней политики. Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 2018;38(3-4):159–175.

Migration of the Gauls to Italy in the IVs. and its influence on the evolution of Roman foreign policy

L. Shmeleva

E-mail: procella@rambler.ru

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The urgency of the problem under study is due to the need to trace the influence of gall migration on the Apennine Peninsula in the 4th century. BC. on the policy of Rome in relation to the Italic tribes and states. The purpose of the article is to clarify the impact of the resettlement of the Gallic tribes on the Roman foreign policy in the IV. BC. The methodology of the research presented in the article is based on the principles of historicism, that is, the consideration of all events in their historical conditionality. The general principles of historiographic analysis were used: the definition of the research problematics, the analysis of the theoretical and methodological positions of the authors. Were also used comparative historical and historical genetic methods that allowed us to trace the changes in the foreign policy

of Rome in the IV. BC. and identify the impact of the Gallic resettlement on these changes. As a result of the invasion, the Gauls looted and burned Rome, which led to a change in the foreign political position of the Roman Republic. Rome again had to wage wars with its former allies: the Latins and the Guernillas, as well as with the horses, Volsk and Etruscans, who intensified after the defeat of the Romans from the Gauls. Latins, hernics, Wolski and Gauls acted as allies in this struggle, but the military and diplomatic successes of Rome led to the fact that in the 30s of the 4th century. BC. the Romans subjugated the whole territory of Latsia and Southern Etruria and were able to proceed to the conquest of all Italy. The research material can be used by antiquaries studying the history of ancient Rome and the Gallic migration to Italy.

Keywords: Gavis, Rome, Latine, Volscians, Eqv, Etruscans, Gallic invasion, Roman Republic foreign policy

For citation: Shmeleva L. Migration of the Gauls to Italy in the IVs. and its influence on the evolution of Roman foreign policy. *Proceedings of the Society for Archaeology, History and Ethnography at the Kazan University*. 2018;38(3-4):159-175. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

К началу IV в. до н.э. Римская республика занимала в Средней Италии ведущее положение. Риму удалось завоевать этрусский город Вейи, ослабить племена эквов и вольсков. Между римлянами и латинами действовал равноправный Foedus Cassianum, заключенный в 493 г. до н.э. Рим претендовал на гегемонию в этом регионе и всеми силами поддерживал свое превосходство. Гегемония Рима в регионе была нарушена вторжением галлов в Среднюю Италию в начале IV в. до н.э. Это вторжение имело серьезные последствия, как для самого Рима, так и для его внешней политики. Цель данной статьи рассмотреть вопросы миграции галлов в Среднюю Италию и проанализировать последствия и влияния этого вторжения на внешнеполитическое положение Римской республики в IV в. до н.э. Это была первая крупная волна иностранной мигра-

ции, обрушившаяся на Рим и потребовавшая быстрой реакции. История отношений Рима и галлов сквозь призму судеб народов Апеннинского полуострова может служить исторической проекцией на миграционные вызовы и формирование «миграционной политики» как ответных мер.

Основными источниками по истории галльского нашествия и положению Римской республики в IV в. до н.э. являются сочинения Тита Ливия, Дионисия Галикарнасского, Диодора Сицилийского, Полибия, Плутарха. Античные авторы обращают внимание на волны переселения галлов в Италию, причины похода галлов на Рим и поведение союзников Рима в этот период. Мы должны очень осторожно подходить к некоторым оценкам, данным античными авторами, так как в целом в их сочинениях представлена римская патриотическая версия традиции, явно обошедшая вниманием некоторые неприятные для Рима моменты (например, заплаченный галлам выкуп). К тому же все авторы использовали недошедший до нас труд римского историка Фабия Пиктора, который во многом приукрашивал и римскую историю, и историю своего рода (Alföldi, 1965).

Специальные работы по изучению влияния галльского нашествия на внешнюю политику Римской республики отсутствуют. Но данная проблема в тех или иных аспектах затрагивалась во многих трудах. Общее изложение нашествия и некоторые его последствия изложены в общих работах по истории Рима (Ковалев, 2002; Alföldi, 1965; Cornell, 1995 и др.). Часть последствий галльского нашествия разобраны в статьях, посвященных отдельным проблемам истории Рима и Лация (Шмелева, 2015; Ampolo Carmine, 1990; Martinez-Pinna, 2012 и др.). Также последствия галльского нашествия для Рима затрагиваются в сочинениях по истории кельтов (Филлип Ян, 1961). Однако в них не изучается в целом влияние галльского нашествия на изменение внешнеполитического положения Римской республики после галльского нашествия и изменения направлений ее внешней политики.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования в статье является миграция галльских племен на Апеннинский полуостров и ее влияние на эволюцию римской внешней политики в IV в. до н.э.

Методы

Методология данной статьи основана на принципах историзма, то есть рассмотрении всех событий в их исторической обусловленности. Использовались общие принципы историографического анализа: определение проблематики исследований, анализ теоретико-методологических позиций авторов. Также были использованы сравнительно-исторический метод, который позволяет рассматривать внешнюю политику Рима в VI в. до н.э. в сравнении с политикой предшествующего времени, и историко-генетический метод, который позволяет рассматривать выбор стратегии Рима во внешней политике с учетом галльской угрозы и отношения окружающих римлян государств.

Результаты

С VI в. до н.э. начинается проникновение кельтских племен на Апеннинский полуостров. Галлы использовали для продвижения в Италию альпийские перевалы, по которым ранее к ним проникали товары из этрусских городов. В первую очередь их интересовала долина реки По, где располагались этрусские центры. Древние источники утверждают, что первыми проникли инсубры в окрестности нынешнего Милана, за ними — бойи, лингоны и сеноны в Ломбардию (Ливий, 2002; Дионисий, 2005). Ливий указывал, что галлы пришли в Италию за двести лет до осады Клузия и взятия Рима (Ливий, 2002).

Инсубры разрушили крупный этрусский город Мельпум и заняли миланскую область. Основная же масса кельтских племен осела по реке По, кеноманы в северо-восточной части, бойи в болонской области, лингоны на юг от нижнего течения По до самых Апеннин. Сеноны проникли еще дальше, к адриатическому побережью в Умбрию между Римини и устьем Эзино севернее от Анконы; там они обосновались, и в течение некоторого периода эта область носила их имя (*Agesgallicus* ‘галльское поле’) (Филип Ян, 1961). Только область венетов к северу от нижнего течения реки По избежала галльского нашествия.

Галльские племена постоянно наседали в первую очередь на этрусков стремясь продвинуться в южные районы. В определенный момент этруски поняли, что без помощи Рима бороться с северными варварами будет очень тяжело. «В конце 90-х годов IV в. одно из галльских племен

численностью в несколько десятков тысяч человек под предводительством Бренна появилось в центральной Этрурии и осадило г. Клузий. Какое именно это было племя, установить невозможно, так как источники на этот счет расходятся. Клузяне обратились за помощью к Риму. В современной науке раздаются скептические голоса, утверждающие, что это выдумка позднейшей анналистики и что в ту эпоху Рим никак не был заинтересован в делах средней Этрурии. Однако если мы вспомним, каких успехов добились римляне в войнах с южными этрусками, обращение Клузия к своему сильному соседу кажется правдоподобным», – отмечал С. И. Ковалев. (Ковалев, 2002).

Римское правительство отправило к галлам посольство из трех представителей знатного племени Фабиев с поручением уладить дело дипломатическим путем. Римские послы потребовали от галлов не нападать на союзников, в ответ галлы потребовали уступить им часть этрусских земель. Этруски на это не пошли, а вскоре предприняли вылазку против галлов, в которой, вопреки *ius gentium*, запрещавшему послам участвовать в конфликтах на чьей-то стороне, приняли участие римские послы. Одному из Фабиев удалось даже убить галльского военачальника и завладеть его оружием (Дионисий, 2005). Этот поступок Фабия вызвал гнев галлов и, галльский вождь Бренн потребовал от римлян выдать ему послов. Римский Сенат был согласен на выдачу Фабиев, но возмущенный народ не дал этого сделать. Более того Фабии были назначены военными трибунами (Ливий, 2002).

Бренн снял осаду г. Клузия и повел свое войско на Рим. Это событие датируется 390 г. до н.э. или 387 гг. до н.э.. Римляне поспешили вывести на встречу галлам свое войско, которое встретилось с противником в 12 км.от Рима у р. Алии, притока Тибра 18 июля. Ливий передает, что день 18 июля (*dies Alliensis*) с этих пор стал *nefastus* (Ливий, 2002) и в этот день нельзя было вести дела, поэтому указания на день битвы можно считать надежными (Ковалев, 2002; Alföldi, 1965).

Относительно положения Алии также существуют два варианта. По Ливию, Аллия впадала в Тибр с левой стороны, Диодор же говорит, что римляне сразились с галлами, перейдя через Тибр (Ливий, 2002). Поэтому и современная наука в определении места Алии расходится: одни ученые считают ее левым притоком Тибра, другие – правым. Об-

щие стратегические соображения заставляют думать, что Аллия была левым притоком. «Общепринятым годом является 390-й, хотя, быть может, указания Полибия и Диодора надежнее», считал С. И. Ковалев (2002).

Галлы атаковали сходу, и им сразу удалось опрокинуть левое крыло римского войска. Остальные части недолго сопротивлялись натиску галлов, бежали и укрылись в Вейях. Часть воинов бежала в Рим и укрылась вместе с сенатом в крепости. Дорога на Рим была открыта.

Рим охватила паника, часть жителей бежала из города, было принято решение эвакуировать римские святыни, принять жителей Рима согласился этрусский г. Цере (Alföldi, 1965). Часть жителей укрылась на Капитолии. Город был полностью разграблен и сожжен галлами. Однако взять цитадель галлы не смогли (Дионисий, 2005). После чего была начата осада Капитолия.

После семи месяцев осады римляне и галлы решили заключить перемирие. К заключению перемирия галлов подтолкнуло также известие о нападении на их земли венетов. Нападение галлов также способствовало объединению латинов и этрусков перед лицом общей опасности. Отряды этрусков и латинов уничтожали варварских фуражиров в окрестностях Рима (Ливий, 2002).

У галлов не было в это время необходимости в захвате земель, скорее перед ними стояла задача захвата ценностей. В этой связи становится понятным и выставление требования выкупа с римлян. Сенат поручил военным трибунам заключить мир с галлами. Военный трибун Квинт Сульпиций и галльский вождь Бренн согласовали сумму выкупа в 1000 фунтов золота (Ливий, 2002). Получив выкуп, враги действительно ушли из римской области и при отходе подверглись нападению римского войска, которое было вновь сформировано вне Рима за время осады Капитолия. Войском этим командовал герой вейской войны М. Фурий Камилл. Галлы, по-видимому, понесли некоторые потери. Ливий писал о столкновении Камилла с галлами уже после заключения мира и отступления галлов от Рима (Ливий, 2002)

С. И. Ковалев обращал внимание на то, что “патриотическое чувство римлян не могло примириться с позорными событиями 390 г., и позднее была составлена та их версия, которая отразилась в традиции”

(2002). Когда взвешивали золото, римские представители обратили внимание галлов на то, что их весы неверны, и стали протестовать. Тогда галльский вождь Бренн положил свой тяжелый меч на чашу весов со словами: «Горе побежденным!» (*Vae victis!*). В этот драматический момент явился Камилл со своим войском. Галлы были наголову разбиты, а золото отобрано (Плутарх, 1994).

Ливий передавал в своем сочинении, что перед римлянами встал вопрос о восстановлении города или уходе в другое место. Но и здесь Ливий передает легенду, по которой, когда сенаторы решали этот вопрос, мимо проходил военный отряд и, центурион громко скомандовал «Знаменосец, ставь знамя! Остаемся здесь!». Эта команда была истолкована сенаторами и жрецами как голос свыше, и было принято решение о восстановлении города (Liv.V. 55. 1-2).

Галлы еще несколько раз вторгались в пределы Лация и проникали до Южной Италии (Ливий, 2002), но вторично захватить Рим им не удавалось. Только в конце 30-х годов IV в. до н.э. римляне заключили с галлами договор (Ковалев, 2002).

Результаты галльского нашествия для Рима были в целом положительны. Экономический кризис обострил сословно-классовую борьбу и тем самым доставил плебеям решительную победу. Поражение при Аллии и разгром города вызвали необходимость в создании новой системы укреплений и явились исходной точкой военной реформы, сыгравшей огромную роль в дальнейшей истории Рима (Alföldi, 1965). Старые стены царской эпохи, пришедшие в ветхость еще до галлов, были заменены новыми. Остатки этих укреплений середины IV в. дошли до нас. Только весьма незначительная часть их может быть отнесена к VI в. (Alföldi, 1965). В армии был изменен принцип построения войск на поле битвы. Вместо расстановки по имущественному принципу, стали использовать расстановку воинов по возрасту и степени обучения – от менее обученной молодежи до опытных триариев. Были введены манипулы – тактические единицы, что повысило маневренность легионов. Также было заменено защитное и наступательное вооружение. Все это в дальнейшем позволило римлянам вести успешные войны в Италии (Ковалев, 2002).

Внешнее положение Рима, столь укрепившееся к началу IV в., после галльского нашествия резко ухудшилось. Все старые враги подняли голову: этруски, эквы, вольски. Даже союзники Рима – герники и некоторые латинские города решили воспользоваться создавшимся положением и попытались сбросить гегемонию римской общины (Alföldi, 1965). Около 50 лет тянулась борьба Рима за восстановление своего старого престижа. Делалось это силой оружия, дипломатическим путем (дарование прав гражданства отдельным общинам), а также выведением колоний.

Долгое время римляне вели летоисчисление от года сожжения Рима. Воспоминания о золоте, отданном в 390 г. до н. э. галлам, горело, как след от пощечины, на гордом лице великого города.

Дж. Коллинз отмечает, что можно объяснить завоевание Галлии потребностями римской обороны, но стоит обратить внимание на речь Цицерона «О проконсульских провинциях», где великий оратор и политический деятель ни слова не говорит об обороне. Галлы в его представлении – исконные враги Рима, правомерность войны и завоевания которых не являются предметом обсуждения (Collins, 1972). «Уже с начала существования нашей державы не было никого, кто бы размышляя здраво об интересах нашего государства, не считал, что наша держава более всего должна бояться Галлии. Но ранее ввиду силы и многочисленности этих племен, мы никогда не сражались с ними всеми сразу; мы всегда давали отпор, будучи вызваны на это. Только теперь достигнуто положение, когда крайние пределы нашей державы совпадают с пределами этих стран» (Цицерон, 1962). Цицерон восхваляет наступательные действия Юлия Цезаря, отдавая себе отчет в том, что в настоящее время галлы не представляют опасности, как это было раньше, но все же с галлами как источником постоянной военной угрозы надо покончить (Цицерон, 1962).

А. Б. Егоров обращает внимание на то, что «постоянные войны с одним и тем же противником превращали его в некоего «исторического врага», в отношении которого обычные дипломатические предосторожности становились «ненужными». Чаще всего, именно в этом случае, когда причина лежала в далеком прошлом, а проблема «виновника» становилась необычайно запутанной, римляне вполне допускали возмож-

ность собственной агрессии» (Егоров, 2012). Войны с историческим врагом заканчивались не мирным договором, а перемирием на определенное количество лет от 2-3 до 100. И это находило одобрение со стороны обывденной бытовой морали (Егоров, 2012).

Таким образом, захват галлами Рима и требование выкупа превратили их в «исторических врагов» римлян и соответствующее отношение к галлам в целом. Римляне всегда ждали от них нападения. Борьба с галлами стала одним из приоритетных направлений римской внешней политики с IV в. до н.э. до полного завоевания Галлии при Юлии Цезаре.

Рим был ослаблен галльским нашествием, и это привело к ухудшению его международного положения. Активизировались старые враги Рима: этруски, эквы, вольски. Латины использовали сложившееся положение, чтобы освободиться от римской гегемонии, к ним примкнули герники. В качестве меры воздействия на своих союзников римляне использовали две меры: выведение колоний и дарование прав римского гражданства.

Выведение колоний было прекрасным средством держать территории в подчинении, так как жители колоний представляли собой фактически римские воинские контингенты на враждебной или могущей стать таковой территории. Колонисты получали права римских или латинских граждан. В 80-х годах IV вбыли основаны четыре «латинские колонии»: две в южной Этрурии (Сутрий и Непете в 383 г.) и две на территории вольсков (Сатрик в 385 г. и Сетия в 382 г.).

Дарование прав римского гражданства должно было внести раскол в некогда единые ряды римских союзников, так как некоторые из италийских общин, прежде всего, латинских, получили более привилегированное положение по сравнению с другими. Первой общиной, которая получила права полного римского гражданства, был Тускул (381 г. до н.э.) (Ливий, 2002; Ковалев, 2002). В V в до н.э. Тускул играл одну из ведущих ролей в Аррицийской федерации, дарование ему прав римского гражданства фактически выводило общину из Латинского союза, тем самым существенно ослабляя его. В дальнейшем эту меру римляне активно использовали по отношению к латинским союзникам. Но все же основным средством восстановления своей гегемонии в регионе Рим видел войну.

Из римских союзников, прежде всего, отпали Фидены, которые были тесно связаны с этрусками, но римлянам достаточно быстро удалось подавить восстание (Shmeleva, 2015). Затем последовала череда столкновений с этрусками. В 389 г. до н.э. борьба за г. Сутрий, который остался в орбите римского влияния (Ливий, 2002). В 388 г. до н.э. Рим выступил против г. Тарквиний и захватил два укрепленных пункта. В 387 г. До н.э. римлянам удалось присоединить Южную Этрурию и основать там четыре новых трибы (Ковалев, 2002). В следующем году этруски во главе с г. Тарквинием напали на Сутрий и Непете (Ливий, 2002). После отражения этрусской опасности римляне вывели в эти города латинские колонии в 383 г. до н.э., что укрепило положение Рима в Южной Этрурии. Но спустя 25 лет тарквинийцы снова напали на римскую территорию. Консул Г. Фабий потерпел поражение (Ливий, 2002). К этрускам присоединились Фалерии, Цере – старый союзник Рима. Римляне также одержали в этой борьбе несколько побед: в 358 г. до н.э. под руководством диктатора из плебеев Г. Марция Рутила, в 355 г. до н.э. римляне опустошили территорию Тарквиний (Ливий, 2002), в 351 г. до н.э. римляне опустошили территории Тарквиний и Фалерий. С этрусками был заключен мир на 40 лет (Ковалев, 2002). Цериты получили еще в 353 г. до н.э. перемирие на 100 лет (Ливий, 2002). А. Альфольди обращал внимание на то, что римляне подписывают два договора практически одновременно с Цере в 353 г. до н.э. и Карфагеном в 348 г. до н.э.. Оба они могут быть направлены против греков – в частности против сицилийских тиранов, которые в IV в. до н.э. предпринимают попытки завоевания северного побережья Италии, в частности побережье Лация, и завоевания карфагенской части Сицилии. Этрусские города были связаны с Карфагеном давними союзническими отношениями, а Рим в 509 г. до н.э. также заключил с Карфагеном союзный договор (Alföldi, 1965).

Таким образом, в результате войн с этрусками римляне не только восстановили прежнее положение, но и значительно расширили свои владения в Южной Этрурии и высоко поднял свой авторитет.

На восточной границе Лация жили эквы и герники. С эквами римляне покончили достаточно быстро. В 389 г. Камилл нанес им поражение около г. Бол (Volae) и взял сам город (Liv.VI. 2. 14), а в следующем году римское войско опустошило всю страну (Ковалев, 2002).

Герники чаще выступали против Рима вместе с латинами и вольсками. В середине 80-х годов IV в. до н.э. герники и их союзники были дважды разбиты римлянами. В конце 60-х годов IV в. до н.э. римляне перешли в наступление на земли герников. В 361 г. до н.э. римляне захватили Ферентины, главный город герников (Ливий, 2002). А в 358 г. до н.э. заключили с ними союзный договор, но вероятно на менее благоприятных условиях, чем это было в 486 г. до н.э., когда римляне нуждались в союзниках для отражения опасности со стороны вольсков и эквов.

Но самым опасным соперником Рима в IV в. до н.э. были вольски. Если верить римской традиции, Рим вел войны с вольсками 50 лет (с 389 г. до н.э. до 338 г. до н.э.). Во главе вольсков стояли города Анций, Сатрик и латинская колония Велитры. В 389 г. до н.э. вольски проникли до Ланувия (Ливий, 2002). М.Фурий Камил нанес им поражение. В 386 г. до н.э. вольски с латинами и герниками вторглись на римскую территорию. Камил разбил их у вольского города Сатрик, а сам город взял штурмом. Затем Камил стал готовиться к осаде Анция, но война с этрусками заставила его отойти (Ливий, 2002). В 385 г. до н.э. вольски, латины, герники начали новую кампанию против Рима, но потерпели поражение. После этого в Сатрик была выведена римская колония в 2 тыс. человек (Ливий, 2002). В 382 г. Сатрик вновь был захвачен вольсками при поддержке латинов из Пренесте. А в 381 г. до н.э. Камил вновь разбил их (Ливий, 2002).

В начале 70-х годов IV в. до н.э. римлянам в ряде кампаний удалось разгромить вольсков. В 377 г. до н.э. вольски решили сдаться римлянам (Ливий, 2002). Здесь же Ливий обращал внимание на то, что вольски хотели сдаться, а их союзники – латины – продолжали войну. В 358 г. римляне прочно заняли Помптинскую равнину на юге Лация и образовали там две новые трибы (Ливий, 2002; Alföldi, 1965; Ковалев, 2002). Вольски в этот период не могли помешать продвижению римлян, но через 10 лет они оправились от поражения, нанесенного им римлянами, и предприняли новую попытку отстоять свою независимость. Ожесточенные столкновения между римлянами и вольсками продолжались до 338 г. до н.э., когда римляне захватили Анций и окончательно подчинили себе вольсков. Римляне получили в результате мира с вольсками еще один порт, а также конфисковали у вольсков флот.

Но важнейшим направлением внешней политики Рима в IV в. до н.э. было подчинение латинских общин. Галльское нашествие привело к тому, что некоторые латинские города отпали от союза с римлянами – Тибур, Пренесте, Велитры (Ливий, 2002). Они находили себе союзников в лице эквов, вольсков, герников и даже галлов (Ливий, 2002; Alföldi, 1965). Большинство латинских общин сохранило союзнические отношения с римлянами.

Война Рима с отпавшими общинами и их союзниками велась с большим упорством более 30 лет. В 360 г. до н.э. диктатор Квинт Сервий Агала (Ahalā) разбил галлов в кровопролитном сражении под стенами Рима. Враги бежали в Тибур. А в 358 г. до н.э. латинские общины, по сообщению Ливия, подтвердили верность договору 493 г. до н.э. (Ливий, 2002). По мнению С.И. Ковалева, «вряд ли договор 358 г. был механическим повторением документа 493 г. до н.э., ... маловероятно, чтобы при новой ситуации, изменившейся не в пользу латинов, Рим согласился на прежнее равноправие сторон. По-видимому, в договор были внесены какие-то пункты, закреплявшие руководящую роль Рима в латинском союзе» (Ковалев, 2002), однако имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют проследить изменения в тексте договора.

Взросшее значение Рима в Италии сказалось в возобновлении с Карфагеном в 348 г. договора 509 г. (Полибий, 1890; Ливий, 2002). Он повторял в основном прежние условия, но в несколько измененной форме, менее выгодной для Рима. Так, в договор был включен пункт, запрещавший римлянам плавать в Испании дальше Мастии (на юго-восточном побережье, около мыса Палое). Всякая торговля в Африке и Сардинии для римлян теперь была закрыта, тогда как в старом договоре она разрешалась. Но существенно было то, что новый договор подтверждал права Рима на прибрежную полосу Лация от устья Тибра до Таррацины. Изменение условий договора свидетельствовало об усилении Римской республики на международной арене.

Таким образом, основными направлениями внешней политики в период после галльского нашествия стали Южная Этрурия, территории эквов, герников, вольсков, но главной задачей продолжало оставаться подчинение латинских общин.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проблему миграции галлов на Апеннинский полуостров изучалась С. И. Ковалевым (2002), А. Алфёлди (1965), Т. Дж. Корнелом (1995).

Последствия галльского нашествия для Италии рассматривались в трудах А. Кармине (1990), Дж. Мартинец-Пинны (2012), Л. М. Шмелевой (2015).

Однако комплексно проблема галльской миграции на Апеннинский полуостров и ее последствия именно для внешней политики Рима не рассматривалась в историографии. Влияние галльской миграции на внешнюю политику Рима было весьма сильным и, фактически, привело к пересмотру стратегии и тактики в отношениях с врагами Рима, так и римскими союзниками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рост агрессивности Римской республики на некоторое время был прерван нашествием галлов в 390 г. до н.э. (Варрон, Ливий) или в 387/6 гг. до н.э. (Полибий, 1890; Дионисий Галикарнасский, 2005). Борясь с галльской миграцией, Рим принял следующие ответные действия: вывод колоний с римскими гражданами на враждебные территории, заключение союзных договоров, предусматривающих общие военные силы, дарование прав римского гражданства, что увеличивало собственные римские военные силы, военное отражение опасности. Так же это заставило римлян внимательно относиться к данной проблеме и стало одной из причин эволюции отношений с окружающими племенами.

Однако последствия галльского нашествия не были столь катастрофичны, как принято считать. Рим довольно быстро оправился в экономическом плане и приступил к масштабным строительным работам. Были возведены стены вокруг города, так называемая Сервиева стена. Имеются свидетельства о росте заморской активности римлян (основание колонии в Сардинии в 386 г., экспедиция на Корсику). Тем же периодом (между 380 и 350 гг. до н.э.) археологи датируют основание укрепленного поселения в Остии, ставшей главной морской базой римлян.

Резкое ухудшение внешнего положения государства в 80-х годах IV в. до н.э. после галльского нашествия послужило мощным стимулом к мобилизации всех сил римского народа и привело к тому, что маленькая

община на Тибре к середине IV в. до н.э. превратилась в самое крупное государство средней Италии, занимавшее вместе с союзниками территорию более 5 тыс. кв. км. Все эти факты сыграли решающую роль на следующем этапе римской истории – на этапе борьбы за среднюю Италию.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Материал исследования может быть использован антиковедами, занимающимися изучением истории Древнего Рима и галльского переселения в Италию.

Литература

Дионисий Галикарнасский. Римские древности. Москва: «Рубежи XXI». 2005, с. 271.

Егоров А. Б. Войны Рима, «Мнемон», 11: 2012, с. 189-208.

Ковалев С. И. История Рима. Санкт-Петербург: ООО «Издательство «Полигон». 2002, с. 864.

Ливий Т. История Рима от основания города. Т. 1. Москва: «Ладомир». 2002, с. 702.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Москва: «Наука». 1994, т. 1, с. 704.

Полибий. Всеобщая история. Санкт-Петербург: Типография Е.К. Гербек. 1890, с. 680.

Филип Ян. Кельтская цивилизация и её наследие. 1890. Издательство Чехословацкой Академии Наук, Прага Retrieved from <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000024/st010.shtml> Accessed on the 14.07.2015

Цицерон М. Т. Речи в двух томах. т. 2. (62-43 гг. до н.э.). Москва: Издательство Академии наук СССР. 1962, с. 400.

Шмелева Л. М. Рим и Фиденy: из истории отношений метрополии и колонии. In А.В. Коричко (eds) (2015), Культура, наука, образование: проблемы и перспективы, Издательство Нижневартковского государственного университета: 2015, с. 212-214

Alföldi A. Early Rome and Latins. Michigan: The University of Michigan Press. 1965, p. 434.

Carmine A. Roma arcaica e di Latina nel V secolo. In: Crise e transformation des sociétés archaïques de l'Italie antique au Ve siècle av. JC. Actes de la table ronde de Rome (19-21 novembre 1987), Rome: École Française de Rome, 1990, p. 117-133.

Collins J. H. Caesar as a Political Propagandist, Aufstieg und Niedergang der römischen Welt, Tl. 1. Bd. 1: 1972, p. 922-941.

Cornell T. J. The beginnings of Rome: Italy and Rome from the Bronze age to the Punic wars (c. 1000-264 BC), London; New-York: Routledge. 1995, c. 507.

Martinez-Pinna J. Observaciones sobre el origen de la liga Latina, Medeterraneo antico, XV. 1-2: 2012, p. 411-424.

Barbina P., Ceccarelli, L., Dell'Era F., di Gennaro, F. In V. Jolivet et alii (eds.). Il Territorio di Fidenae tra V e II secolo A.C., Suburbium II. Il suburbio di Roma dalla fine dell'età monarchica all'ascesa della città (V-II secolo A.C.). Rome: 2009, p. 325-345.

Сведения об авторе

Шмелёва Людмила Михайловна, канд. ист. наук, доцент, Институт международных отношений, отделение Высшая школа исторических наук и всемирного культурного наследия, Кафедра всеобщей истории. Казанский (Приволжский) федеральный университет г. Казань, Россия.

References

Dionisii Galikarnasskii (2005). 'Rimskie drevnosti'. Moskva: Rubezhi XXI. 271 s.

Egorov A.B. (2012). 'Voiny Rima', Mnemon, 11: s. 189-208.

Kovalev S.I. (2002). 'Istoriya Rima'. Sankt-Peterburg: OOO «Izdatel'stvo «Poligon». 864 s.

Livii T. (2002) 'Istoriya Rima ot osnovaniya goroda'. T. 1. Moskva: Ladomir. 702 s.

Plutarkh (1994). 'Sravnitel'nye zhizneopisaniya', Moskva: Nauka. 1994. T. 1. 704 s.

Polibii (1890). 'Vseobshchaya istoriya'. Sankt-Peterburg: Tipografiya E.K. Gerbek. 680 s.

Filip Yan 'Kel'tskaya tsivilizatsiya i ee nasledie'. Izdatel'stvo Chekhoslovatskoi Akademii Nauk, Praga Retrieved from <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000024/st010.shtml> Accessed on the 14.07.2015

Tsitseron (1962) M. T. 'Rechi' v dvukh tomakh. T. 2. (62–43 гг. до н.э.). Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 400 s.

Shmeleva L.M. (2015). 'Rim i Fideny: iz istorii otnoshenii metropolii i kolonii'. In A.V. Korichko (eds) (2015), Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy, Izdatel'stvo Nizhneartovskogo gosudarstvennogo universiteta: s. 212–214

Alföldi A. (1965). 'Early Rome and Latins'. Michigan: The University of Michigan Press. 434 p.

Carmine A. (1990). 'Roma arcaica e di Latini nel V secolo'. In: Crise et transformation des sociétés archaïques de l'Italie antique au Ve siècle av. JC. Actes de la table ronde de Rome (19–21 novembre 1987), Rome: École Française de Rome, 1990: p. 117–133.

Collins J.H. (1972). 'Caesar as a Political Propagandist', *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*, Tl. 1. Bd. 1: p. 922–941.

Cornell T.J. (1995). 'The beginnings of Rome: Italy and Rome from the Bronze age to the Punic wars (c. 1000–264 BC)', London; New-York: Routledge. 507 c.

Martinez-Pinna J. (2012). 'Observacion sobre el origen de la liga Latina', *Mediterraneo antico*, XV. 1–2: p. 411–424.

Barbina P., Ceccarelli, L., Dell'Era, F., di Gennaro, F. (2009). In V. Jolivet et alii (eds). 'Il Territorio di Fidenae tra V e II secolo A.C.', *Suburbium II. I suburbio di Roma dalla fine dell'età monarchica all'ascesa della ville (V–II secolo A.C.)*. Rome: p. 325–345.

About the author

Lyudmila M. Shmeleva, Cand. ist Sci., Associate Professor, Institute of International Relations, Department of Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage, Department of General History. Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Дата поступления 22.03.2018